

НЕПРЕХОДЯЩАЯ роль театра в жестокой борьбе с ираноэским и невежеством, за пробуждение сознания широких масс, за социальную справедливость еще на заре становления современного профессионального театра Азербайджана ясно была определена выдающимися азербайджанскими прогрессивными деятелями.

В годы становления национального профессионального театра спектакли на азербайджанском языке ставились от случая к случаю. Дело было новое, трудностей много. И среди них — полное отсутствие на сцене актрисы азербайджанки. И тут на помощь пришли русские, армянские, грузинские, украинские актрисы.

Кто они? Это — Дагмарова, Степанова, Разлуцкая, Ельцева, Михайлова, Косторская, А. Сафразян и многие другие, чья сценическая деятельность не нашла, к сожалению, должного освещения в искусствоведении республики.

Многообразная и сложная общественная жизнь того времени существенно влияла на формы сценического искусства, нередко диктовала новые художественные формы, формировала творческую индивидуальность актера.

В этом смысле весьма примечательен спектакль «Яхшадан чыхдыг яг муря дошдог» (Из огня да в полымя) Наджафбека Везирова, показанный «абакинской мусульманской драматической группой» 17 марта 1901 года; как отмечала газета «Каспий», «...особенно характерной стороной отмечаемого спектакля является то, что в женских ролях впервые

выступали две любительницы». Фамилии их остались неизвестными, ибо преднамеренно они не были внесены в программу спектакля; хотя в той же газете, еще за два дня до спектакля сообщалось, что в спектакле «в женских

каждого акта аплодисментов и вызовов еще подношением ценных подарков».

Пьеса Наджафбека Везирова была повторена 10 февраля 1903 года, и из анонса становится очевидным, что в спектакле участвуют гжи Разлуцкая и Дагмарова.

Чем увереннее шли спектакли азербайджанского театра, тем смелее стали выступать на сцене актрисы-любительницы. Примечательным в

переводе на азербайджанский язык 12 февраля 1904 г. Хорошими партнерами талантливого актера-комика Джангира Зейналова в пьесе М. Ф. Ахундова «Хан Сараби», поставленной на азербайджанской сцене 3 января 1905 года, как писала местная печать, стали гжи Н. Н. и Михайлова, исполнившие роль жевезира — первая в роли

кованная в газете «Каспий».

Анализируя спектакль, датный 22 января того года, и особо отмечая игру Степановой и Михайловой, автор статьи признавал: «...мусульманская сцена, нуждающаяся в женских исполнителях, многим обязана этим двум актрисам, и надеемся, что они не покинут работу, взятую на себя».

Признательности заслуживал не только те, кто оказал посильную помощь становлению азербайджанского профессионального драматического театра, но и этностыстки, как, например, русская А. Оленская, украинка Т. Богатко, армянка Алла Сафразян, грузинка Тапурля, которые на заре своей сценической деятельности не раз выступали в главных ролях в азербайджанских операх и музыкальных комедиях в дооктябрьский период развития азербайджанского музыкального театра.

Надо полагать, что дальнейшие архивные поиски в этом направлении выявят немало интересных свидетельств о содружестве, взаимоотношениях актеров и актрис, драматургов и режиссеров разных национальностей и помогут шире и глубже осветить в театроведении Аружбу наших народов.

Кубад КАСИМОВ,
кандидат исторических наук.

Страничка истории ШИРЕ И ГЛУБЖЕ

ПЕРВЫЕ АКТРИСЫ НА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ СЦЕНЕ

ролях выступают две любительницы». Умалчивание фамилий актрис-любительниц как в программе спектакля, так и на страничках газеты — результат «общественного» давления, вернее, боязни «общественного» порицания.

Однако стремление помочь азербайджанскому театру продиктовало новое решение проблемы, — выступить «синкогнито». Судя по опубликованной рецензии, обе артистки (одна играла за главную роль — Дильберханум, а другая — горячиною Етар) хорошо знакомы со сценой, и «что особенно важно, прекрасно владеют татарским (т. е. азербайджанским — К. К.) языком...». Обе любительницы очаровали своей игрой зрителей, которые наградили их сверх долга несомлаемыми после

этом смысле является спектакль «Разоренное гнездо» А. Ахвердова, показанный 25 мая 1903 года в цирке братьев Никитиных. Пресса отзывалась весьма похвально о спектакле в целом и игре актеров в частности, ибо они «играли со старинным и увлечением». Зрители особенно аплодировали актрисам — Степановой и Дагмаровой. «Чистая дикция, поразительно верные приемы этих двух русских любительниц возбуждали общее восхищение» — писала газета «Каспий».

В спектакле «Хасис» («Скупой») Мольера в переводе Н. Везирова, показанном 4 января 1904 года, участвовали Ельцева и Степанова, последняя выступала и в пьесе армянского драматурга Мадатьяна «Кырт-Кырт», показан-

Зибыханум, а вторая в роли Шола-ханум; им особенно удалась сцена ссоры в присутствии мужа.

Печать положительно отзывалась и о постановке комедии Н. Нариманова «Дилия баласы» («Беда от языка»); показанной 19 января 1906 года. Женскую роль в спектакле играла Михайлова, «которая, владея татарским языком, не раз выступала на мусульманской сцене».

Азербайджанская прогрессивная интеллигенция, да и вся общественность Азербайджана, высоко оценивали помощь, оказываемую национальному театру представителями братских народов, и неоднократно публично выражали свою признательность. В этом отношении характерной является статья, опубли-

11 ДЕК 1981

БАКУ
Ежегодник Баку
Л. Баку